

УДК 343.823"1941/1946"

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.41-47

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КУТЯКИН,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного и финансового права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: kutiakin@yandex.ru

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВКЛАДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ЛИЦ, МОБИЛИЗОВАННЫХ В РАБОЧИЕ КОЛОННЫ ГУЛАГА НКВД СССР

Для цитирования

Кутякин, С. А. Историко-документальный анализ вклада в Победу в Великой Отечественной войне труда заключенных и лиц, мобилизованных в рабочие колонны ГУЛАГа НКВД СССР / С. А. Кутякин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 1. – С. 41–47. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.41-47.

Аннотация. В статье исследуется деятельность ГУЛАГа НКВД СССР по выполнению задач Советского правительства, направленных на обеспечение нужд государства, прежде всего Красной Армии, человеческими и материальными ресурсами. Проводится экскурс в историю ГУЛАГа НКВД СССР времен Великой Отечественной войны, для чего исследуются архивные документы и другие материалы, посвященные деятельности ГУЛАГа. Цель исследования заключается в том, чтобы осветить вклад ГУЛАГа НКВД СССР в лице заключенных и лиц, мобилизованных в рабочие колонны, в Победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: ГУЛАГ НКВД СССР, Великая Отечественная война, производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа НКВД СССР, заключенные, рабочие колонны при лагерях ГУЛАГа НКВД СССР, трудармейцы, Победа в Великой Отечественной войне.

В годы Великой Отечественной войны вся наша страна в силу объективных причин была разделена на три части: тыл, фронт и оккупированные территории. Эти слова не только прочно вошли в лексический обиход обычных граждан, но и закрепились в канцелярском обороте различного рода служебных документов от местного до общегосударственного уровня. Война потребовала всеобщей мобилизации и перестройки всей работы тыла с учетом интересов фронта и задач организации разгрома немецко-

© Кутякин С. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

фашистского агрессора. Свою лепту в дело Победы над врагом внесло и Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР (ГУЛАГ) как одно из крупнейших военизированных подразделений тыла, обладавшее значительными человеческими и производственными ресурсами. По справедливому замечанию В. Бердинских, лагерная экономика являлась важнейшей опорой социалистической экономики [1, с. 4–5].

В годы войны вся оперативная и производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа была направлена: на расширение объемов производства боеприпасов и специальной тары для их хранения и транспортировки (спецукупорка), которая производилась из пиломатериала, полученного за счет собственных лесозаготовок; обеспечение рабочими кадрами из числа заключенных важнейших оборонных предприятий и возводимых оборонных объектов; обеспечение надлежащего состояния здоровья заключенных и их максимальное трудовое использование; увеличение собственных продовольственных ресурсов путем создания и расширения подсобных хозяйств и специализированных сельскохозяйственных лагерей, организации сбора грибов, ягод и других даров природы; укрепление режима содержания заключенных и противодействие антисоветским проявлениям в их среде.

По состоянию на 1 июля 1944 г. в непосредственном подчинении ГУЛАГа находилось 56 исправительно-трудовых лагерей. ГУЛАГ осуществлял руководство 69 республиканскими, краевыми, областными управлениями и отделами исправительно-трудовых лагерей и колоний, входящих в состав территориальных НКВД–УНКВД.

Возникшая в первые месяцы войны острая потребность в комплектовании личным составом частей Красной Армии была обусловлена беспрецедентно большими потерями среди личного состава. По некоторым данным, в первые полгода войны потери среди живой силы составили около трети от общего числа потерь за всю войну. Большинство из этих потерь составляли лица, попавшие в плен либо пропавшие без вести [4]. В связи с этим по представлению НКВД СССР Президиумом Верховного Совета Союза ССР 12 июля 1941 г. был издан Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». Согласно этому нормативно-правовому акту из мест лишения свободы подлежали освобождению: лица, осужденные за нетяжкие преступления бытового характера, которым оставалось отбывать менее одного года лишения свободы; лица, осужденные за нарушения трудовой дисциплины, выразившиеся в самовольном уходе с рабочего места (кроме ранее судимых лиц); лица, совершившие на производстве мелкие кражи или хулиганские действия (за исключением лиц, осужденных за злостное хулиганство); впервые осужденные женщины, имеющие малолетних детей или находящиеся в состоянии беременности (за исключением женщин, осужденных за преступления контрреволюционного характера и бандитизм); бывшие учащиеся школ фабрично-заводского образования, железнодорожных и ремесленных училищ, осужденные за нарушения дисциплины или самовольный уход с места учебы. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 ноября 1941 г. распространил действие Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля 1941 г. на следующие категории осужденных: бывшие военнослужащие, осужденные до начала Великой Отечественной войны за совершение нетяжких должностных, хозяйственных и воинских преступлений; несовершеннолетние лица.

Согласно этим указам освобождаемые лица подлежали передаче в военные комиссариаты с целью пополнения рядов действующей армии. В лагерях НКВД военными комиссариатами создавались специальные комиссии для организации проверки таких лиц. В состав этих комиссий входили и специально откомандированные работ-

ники прокуратуры. По состоянию на 1 апреля 1942 г. из общего числа освобожденных передано в военкоматы 82 104 бывших заключенных призывного возраста. Среди них: 3439 артиллеристов, 1268 танкистов, 290 летчиков, 635 зенитчиков, 532 радиста, 304 автотехника, 258 связистов, 252 специалиста по ремонту и обслуживанию авто- и бронетехники, 157 моряков-подводников, 135 водителей автотранспорта, 90 пулеметчиков, 85 десантников-парашютистов, 68 специалистов минно-подрывного дела, 52 мотоциклиста, 39 прожектористов, 36 политработников, 24 инженера, 22 военврача (письмо и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву «Об освобождении некоторых категорий заключенных согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. „Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений”»). URL : <https://stalinism.ru/po-zakonom-voennogo-vremeni/pismo-i-o-prokurora-sssr-g-n-safonova-sekretaryu-tsk-vkp-b-a-a-andreevu-ob-osvobozhdenii-nekotorykh-kategorij-zaklyuchennykh-soglasno-ukaza-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ot-12-iyulya-1941-g-ob-osvobozhdenii-og-nakazaniya-osuzhdennykh-po-nekotorym-kat.html>). Кроме того, получила широкое распространение практика отсрочки исполнения приговоров суда в связи с отправкой осужденных в боевые части Красной Армии. Это повлекло за собой значительное сокращение численности заключенных в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях ГУЛАГа.

По данным отдела учета и распределения заключенных (ОУРЗ) ГУЛАГа к началу войны в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях содержалось 2 290 845 заключенных. К 1 января 1942 г. их численность снизилась на 22,5 % составляла 1 707 043 заключенных (или 77,5 % от численности заключенных на начало войны); к 1 января 1943 г. – 1 484 182 чел. (или 64,8 %); к 1 января 1944 г. – 1 179 819 чел. (или 51,5 %); к 1 января 1945 г. – 1 460 677 заключенных (или 63,7 %) (справка ОУРЗ ГУЛАГ НКВД СССР от 10 марта 1945 г. «Об основных показателях работы отдела за 1941–1945 гг.» // ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 Д. 330. Л. 56–59, 61–62). Таким образом, ряды Красной Армии пополнили 1 068 800 бывших заключенных и подследственных, переданных в действующую армию во исполнение решений Советского правительства и судебных органов.

Истории известны имена множества бывших заключенных, проявивших героизм и мужество в годы Великой Отечественной войны и удостоенных высших государственных наград СССР, включая звание Героя Советского Союза. К сожалению, формат статьи не позволяет назвать все имена. Вот лишь некоторые из них.

А. Матросов 27 февраля 1943 г. героически погиб в бою у деревни Чернушки Псковской области. Ценою своей жизни, когда закончились боеприпасы, способствовал выполнению боевой задачи подразделения, закрыв собою амбразуру вражеского дзота, чем спас своих фронтовых товарищей.

А. Отставнов 26 сентября 1943 г. в составе возглавляемого им подразделения форсировал реку Днепр. Обороняя наблюдательный пункт полка, отразил атаку немецкой бронетехники, лично подбив вражеский бронетранспортер.

В. Бреусов 15 августа 1943 г. при штурме высоты, будучи пулеметчиком, выдвинулся вперед и обеспечил ее захват, уничтожив при этом из своего пулемета несколько вражеских солдат.

И. Сержантов, будучи летчиком-истребителем, совершил 258 боевых вылетов, лично сбил 13 самолетов противника. Погиб в воздушном бою 29 апреля 1943 г.

Однако отток трудоспособного лагерного населения в действующую армию привел к тому, что многие лагеря НКВД СССР перестали справляться с выполнением своих производственных задач и ставившимися перед ними правительственными заданиями.

В частности, лагеря Главного управления железнодорожного строительства НКВД СССР, дислоцированные в регионах Архангельской области и Коми АССР (Печорлаг, Севжелдорлаг, Ухтижемлаг, Севдвинлаг, Воркутлаг) вследствие освобождения и направления в воинские части и строительные батальоны указанных категорий лиц стали испытывать острый дефицит рабочей силы [3, с. 194]. Данная проблема решалась при помощи создания так называемых рабочих колонн при лагерях ГУЛАГа.

Институт рабочих колонн был известен еще со времен Гражданской войны и являлся составной частью трудовой армии. Трудовая армия представляла собой военизированное формирование мобилизованных через военные комиссариаты мужчин и женщин. Структурно трудовая армия состояла из рабочих отрядов, рабочих колонн, рабочих батальонов [2, с. 9–49]. Основной целью трудовой армии являлось обеспечение реализации института трудовой повинности определенных категорий граждан. Однако в официальных документах военных лет 1941–1945 г. термин «трудовая армия» не встречается, в отличие от термина «рабочие колонны» (письмо заместителя наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышова заместителю наркома обороны СССР Е. А. Щаденко «Об оставлении в распоряжении НКВД рабочих колонн, образованных из освобожденных заключенных» от 12 февраля 1942 г. // ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 228–229).

Рабочие колонны НКВД СССР формировались:

- из бывших осужденных, отбывавших наказание в лагерях НКВД СССР и освобожденных по окончании срока наказания;
- этнических немцев, имевших советское гражданство, в том числе бывших военнослужащих Красной Армии, отобилизованных из ее рядов в рабочие колонны НКВД СССР;
- граждан СССР других национальностей, принадлежащих к титульным нациям воюющих с СССР стран (итальянцы, финны, венгры, румыны, болгары);
- иных «этнически неблагонадежных» граждан.

Всего в военный период в рабочих колоннах НКВД СССР находилось 150 300 чел., из них: 31 600 бывших заключенных, осужденных за прогулы, самовольное покидание места работы и преступления небольшой степени тяжести; 92 000 этнических немцев, граждан СССР; 2400 финнов; 3200 румын; 300 венгров; 100 итальянцев; 4500 болгар; 3200 греков; 1000 корейцев; 5000 крымских татар; 1700 калмыков; 800 молдаван; 4500 лиц прочих национальностей (справка ОУРЗ ГУЛАГа от 10 мая 1945 г. «О национальном составе заключенных в рабочих колоннах» // ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1227).

Рабочие колонны, состоявшие из бывших заключенных, организационно входили в состав тех лагерей ГУЛАГа, откуда эти лица были освобождены. В целом рабочие колонны выполняли задания правительства на самых сложных и тяжелых участках: в горнодобывающей промышленности, на лесозаготовках, на стройках. В обязанности НКВД входило обеспечение лиц, трудящихся в составе рабочих колонн, жилыми помещениями, питанием, обмундированием, постельными принадлежностями. Однако на местах изыскать эти ресурсы, как правило, не было возможности. В силу этого фактическое положение трудармейцев было нередко хуже, чем у заключенных, содержащихся в лагере. Из текста телеграммы начальника УНКВД Чкаловской области В. И. Дмитриенко на имя заместителя наркома внутренних дел Б. З. Кобулова о продовольственном снабжении и жилищно-бытовых условиях спецпереселенцев-немцев, отправленных на строительство трестов Азнефтегазстрой и Бугурусланнефть, следует, что жилищно-бытовые условия мобилизованных немцев являлись исключительно плохими. Некоторые жилые бараки не оборудованы крышами, отопительные печи были в неисправном состоянии,

разбиты окна, в землянках отсутствовали нары, не было матрасов; мобилизованным трудармейцам приходилось спать на земле. Большая скученность людей: в бараках, рассчитанных на 200 чел., проживало 400 и более лиц. Отсутствовали бани, дезинфекционные камеры, прачечные. Антисанитарные условия способствовали возникновению и распространению таких заболеваний, как тиф, чесотка, педикулез, воспаление легких. Вследствие отсутствия пекарен мобилизованным немцам выдавалось 300 г хлеба в день, остальное они получали сырым тестом. В некоторых случаях в течение нескольких дней, они не получали и этого. Все это привело к массовым отказам от выхода на работу и невыполнению производственных планов (телеграмма начальника УНКВД Чкаловской области В. И. Дмитриенко на имя заместителя наркома внутренних дел Б. З. Кобулова от 8 января 1943 г. «О продовольственном снабжении и жилищно-бытовых условиях спецпереселенцев-немцев, отправленных на строительство трестов Азнефтегазстрой и Бугурусланнефть» // ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 129. Л. 5–6.).

Другая проблема заключалась в том, что не был определен правовой статус как самих рабочих колонн, так и находившихся в них лиц. Они не являлись заключенными, но и назвать их полностью свободными было нельзя. Руководству на местах был непонятен режим содержания принудительно мобилизованных лиц, порядок организации их охраны и трудового использования. Как следует из докладной записки начальника УНКВД Новосибирской области Л. А. Малинина и начальника контрразведывательного отдела УНКВД А. В. Шамарина начальнику особого совещания при НКВД СССР И. В. Иванову «Об итогах мобилизации немцев-переселенцев в Новосибирской области в соответствии с постановлением ГКО за № 1123 от 10 января 1942 г.» (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 58–59.), трудовая мотивация среди немцев-переселенцев находилась на низком уровне, а в некоторых случаях отсутствовала совсем. Это было обусловлено общим недовольством мобилизованных, так как их разделяли со своими семьями. Семьи мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев лишались не только своих мужей и отцов, но и тех доходов, которые последние им обеспечивали. Это приводило к общему недовольству среди мобилизованных немцев-переселенцев и антисоветским настроениям в их среде. Нередкими являлись факты организации вредительства и саботажа по месту работы мобилизованных немцев в рабочих колоннах. Среди них существовали настроения использовать концентрированное содержание в рабочих колоннах для организации массовых акций протеста.

В значительной степени эффективность трудового использования заключенных ГУЛАГа снижалась ввиду слабой дисциплины и отказов от работы. Нельзя забывать о том, что в лагерях содержались лица, часть из которых являлись профессиональными преступниками. В своей повседневной жизни они руководствовались не нормами социалистического права, а неформальными нормами преступной субкультуры, царившей среди лагерного населения. Принудительный характер труда, который к тому же фактически никак не оплачивался, приводил к его саботажу нередко в виде отказов от работы. В связи с этим НКВД СССР издал циркуляр от 14 июля 1943 г. № 363 «Об усилении борьбы с отказами заключенных от работы» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а Д. 153. Л. 223.). В этом нормативно-правовом акте указывалось на то, что поддержание строгой дисциплины среди заключенных как в быту, так и на производстве является неукоснительным требованием военного времени. Однако, как указывалось в документе, в лагерях и колониях ГУЛАГа нередко факты хулиганства, хищений, невыполнения требований администрации и технического персонала, нарушения правил внутреннего распорядка, отказа от работы. Это стало результатом отсутствия должного

реагирования на данные нарушения со стороны отдельных руководителей лагерных подразделений и исправительно-трудовых колоний. В данных подразделениях сложилась порочная практика непривлечения злостных нарушителей режима и лиц, отказывающихся от работы, к уголовной ответственности, замены ее мерами дисциплинарного характера. В свою очередь, это приводило к созданию атмосферы безнаказанности и провоцировало заключенных на совершение более тяжких преступлений.

Начальникам исправительно-трудовых лагерей, управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД было предписано принять ряд следующих мер:

- оформлять акты на каждый случай нарушения лагерной дисциплины или отказа от работы, которые являлись основным документом, подтверждающим факт преступления;
- передавать материалы на выявленных злостных отказчиков от работы и нарушителей лагерной дисциплины, допустивших данные нарушения более трех раз, в оперативно-чекистские отделы для расследования и последующего направления этих дел в суд;
- проводить оперативно-чекистским отделам расследование по данной категории дел в десятидневный срок с момента получения материала от начальника исправительно-трудового лагеря или исправительно-трудовой колонии;
- доводить до сведения всех заключенных приговоры суда по делам об отказе от работы и злостном нарушении лагерной дисциплины;
- хранить в личных делах заключенных подлинники актов о злостном нарушении лагерной дисциплины и отказе от работы;
- отправлять заключенных – злостных нарушителей лагерной дисциплины и отказывающихся от работы в штрафные лагерные пункты на период проведения следственных действий.

О том, насколько руководство ГУЛАГа было заинтересовано в сохранении трудового потенциала лагерей и колоний и работоспособности каждого отдельного заключенного, говорит следующее. Названный циркуляр предписывал применять в отношении отказчиков от работы меру наказания в виде водворения в штрафной изолятор без вывода на работу только в исключительных случаях. По всей видимости, это было обусловлено тем, что заключенный, содержащийся в штрафном изоляторе без права вывода на работу, получал пониженную, нерабочую пайку и быстро доходил до истощения и полной потери работоспособности.

Однако, несмотря на все трудности и противоречия, практические результаты деятельности ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны впечатляют. Формат статьи не позволяет перечислить всего, что было построено и произведено руками заключенных и мобилизованных трудармейцев. Вот некоторые данные о выполнении НКВД плана народного хозяйства за 1942 г.:

- закончено строительство Челябинского металлургического завода;
- введен в действие Актюбинский завод ферросплавов;
- введена в действие агломерационная фабрика на Нижне-Тагильском металлургическом заводе;
- введена в действие ТЭЦ Норильского никелевого комбината;
- закончены строительные работы на Красноярском аффинажном заводе;
- введен в действие нефтепровод от Сахалинских нефтепромыслов через Татарский пролив протяженностью 371 км;
- построено и введено в эксплуатацию 1800 км железнодорожных линий;
- построено и введено в эксплуатацию 502 км шоссейных дорог;

- построен и сдан в эксплуатацию Наркомату боеприпасов пороховой завод в Соликамске;
- построен и сдан в эксплуатацию Наркомату авиационной промышленности авиационный завод в Омске;
- построен и сдан в эксплуатацию Наркомату вооружения артиллерийский завод в Свердловске;
- построено и введено в действие 125 аэродромов;
- выловлено 258 тыс. ц рыбы;
- пошито обмундирования на 63 млн руб.;
- отремонтировано 250 тыс. пар разной обуви;
- произведено 135,8 млн штук кирпича и 84,5 тыс. т извести;
- заготовлено 976,2 тыс. кубометров древесины и 3812 тыс. штук шпал (докладная записка НКВД СССР в СНК СССР и Госплан СССР от 16 февраля 1943 г. «О выполнении народнохозяйственного плана за 1942 г.» // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44а. Д. 4884. Л. 33–47).

В шахтах и открытых месторождениях труженики ГУЛАГа добывали золото, платину, радий, медь, уголь, вольфрамовые и молибденовые концентраты, хромитовую руду. Кроме того, заключенные ГУЛАГа были заняты на производстве грейдерных машин, прицепных катков, автобензоцистерн, ручных насосов, прессов Бринелля, зерносортировок, кузовов для автомашин, тракторных саней, разной фурнитуры и ряда других изделий. Чрезвычайно важным для военной экономики государства являлось и то, что лагеря и исправительно-трудовые колонии ГУЛАГа не тратили денег из бюджета государства на содержание заключенных. При этом их вклад в экономику был очень высок.

Мы не беремся давать морально-нравственную оценку ГУЛАГу как пенитенциарному феномену. Мы всего лишь констатируем подвиг этих людей, совершенный ими как на полях сражений, так и в тяжелейших условиях лагерей и исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа. Подвиг, ценою которому была великая Победа.

Библиографический список

1. Бердинских В. Вятлаг : учеб. пособие. Киров, 1998. 317 с.
2. Бугай Н. Ф. Система рабочих колонн и батальонов – составляющая часть «трудармий». 1940–1950-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 1-2. С. 9–49.
3. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. М. : Рос. полит. энцикл., 2004. Т. 3 : Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. 623 с.
4. Почему первые месяцы войны СССР нес катастрофические потери. И от чего нас спас подвиг бойцов. URL : <https://www.kp.ru/daily/28293/4432660> (дата обращения: 12.01.2022).